
Раздел III. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 347.962.1

© Ю. П. Моисеенко

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-790

Ключевые слова: вещь, искусственный интеллект, общество, объект, право, цифровая технология, цифровизация, цифровое судопроизводство

Keywords: thing, artificial intelligence, society, object, law, digital technology, digitalization, digital justice

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА

Моисеенко Ю. П.¹

Аннотация. В статье раскрываются процессы цифровизации жизнедеятельности общества. Автором уделено внимание особенностям цифровизации права. Рассмотрена специфика системы искусственного интеллекта, как неотъемлемого элемента цифровой трансформации. Автором выявлены актуальные проблемы в сфере законодательного регулирования правового статуса искусственного интеллекта, предложены рекомендации по их разрешению.

¹Моисеенко Юрий Петрович — аспирант, Московский Финансово-Юридический Университет (Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Жилгородок д. 2, кв. 155)
E-mail: djorjgagarin@yandex.ru

DIGITIZATION OF LAW: FEATURES OF THE PROCESS

Yuri P. Moiseenko

Postgraduate student, Moscow University of Finance and Law

Abstract: the article reveals the processes of digitalization of society. The author pays attention to the features of digitalization of law. The specifics of the artificial intelligence system as an integral element of digital transformation are considered. The author has identified current problems in the field of legislative regulation of the legal status of artificial intelligence and proposed recommendations for resolving them.

Поступила в редакцию:
15.05.2024

В различных секторах российского права активно используются цифровые технологии. В 2019 году, например, в рамках Гражданского кодекса РФ были введены законодательные нормы, касающиеся цифровых прав и объектов, что подчеркивает значимость гражданско-правовой сферы в этом процессе. Кроме того, цифровизация охватывает и трудовое право, особенно в аспектах, связанных с регулированием удаленной работы. Широкое применение цифровых технологий затрагивает не только материальные, но и процессуальные аспекты права, включая системы, такие как «электронное правосудие» и «электронный документооборот».

Искусственный интеллект стал ключевым элементом в арсенале цифровых технологий. В 2019 году, подтверждая это, президентом был утвержден Указ № 490, который задает направление на развитие искусственного интеллекта в стране до 2030 года. Эта национальная стратегия подчеркивает необходимость интеграции IT-технологий в различные секторы экономики для автоматизации элементарных и рутинных задач. Осуществление этой стратегии является приоритетной задачей для государства, что подчеркивает ее значимость в современной политике развития.

Искусственный интеллект становится все более значимым в различных областях, включая финансы, потребительский сектор и другие сферы, где он выполняет ряд функций: от проведения финансовых операций до поддержания диалога с пользователями и предоставления им информации. Это подчеркивает стратегическую важность разработки и применения технологий искусственного интеллекта на уровне государства. Такое развитие активно изучается в разных научных дисциплинах, включая юридическую науку и в частности, гражданско-правовую область, подтверждая мультидисциплинарный интерес к данной теме.

Проблема недостаточной законодательной рамки в отношении искусственного интеллекта и его юридического статуса остается одной из наиболее острых на сегодняшний день. Это обстоятельство требует правового регулирования, особенно в вопросах гражданской ответственности за ущерб, нанесенный искусственным интеллектом. Неопределенность юридического статуса искусственного интеллекта в законодательстве приводит к обширным обсуждениям и спорам в академических кругах о том, следует ли рассматривать системы искусственного интеллекта как объекты или субъекты в рамках гражданских правоотношений.

В 2020 году житель Екатеринбурга столкнулся с необычной ситуацией: в течение двух месяцев его беспокоил робот-коллектор, требующий оплаты несуществующих долгов. Он настолько реалистично имитировал человека, что гражданин не сразу осознал, что его собеседник — искусственный интеллект. В итоге, узнав о своей ошибке и подтвердив, что долги были погашены, он обратился в суд. В результате коллекторское агентство было наказано штрафом в размере 75 тысяч рублей. Тем временем, в других странах использование роботов также приводило к трагическим последствиям. Например, в США на одном из производств робот-манипулятор случайно прижал работни-

ка к плите, что стало причиной его смерти.

Инцидент в торговом центре, где робот-полицейский наехал на ребенка, поднимает серьезные вопросы о роли искусственного интеллекта в системе правосудия. Вопреки принципу состязательности, который предполагает возможность появления неожиданных фактов в ходе судебных заседаний, реальность показывает, что судебные залы переполнены, участники процессов измотаны, и многие стремятся избежать участия в судебных разбирательствах. Внедрение роботов в правосудие, обладающих одинаковым программным обеспечением, кажется еще более абсурдным, учитывая текущие проблемы. Это ставит под сомнение целесообразность использования искусственного интеллекта в таких ключевых аспектах, как судопроизводство.

Использование роботов-судей может оказаться перспективной идеей, так как большинство судей сейчас тратят примерно 70% своего времени не на судебные разбирательства, а на борьбу с бюрократией и документацией. Роботы, работающие на основе искусственного интеллекта, могли бы значительно упростить эти процессы. Во время судебных заседаний робот будет опираться на анализ уже существующих данных, таких как история закрытых дел и судебная практика, что может вызывать определенные сомнения в его способности к нестандартным решениям. В этом контексте возникает важный аспект — доверие к искусственному интеллекту в роли судьи.

В наше время развиваются технологии, которые многократно превышают возможности человеческого мозга, однако люди все еще ощущают сомнения и недоверие к искусственному интеллекту. Многие считают, что искусственный интеллект может функционировать так же, как человеческий мозг, но это представление ошибочно. На деле, искусственный интеллект эффективен лишь в решении конкретных задач в определенных областях, не затрагивая широкий спектр человеческой деятельности.

Искусственный интеллект, работая по четко заданному алгоритму, исключает личные предубеждения, которые могут проявляться у судьи в отношении участников судебного процесса. Это позволяет использовать его в роли контролера за действиями судьи, обнаруживая огрехи и ассистируя в создании процессуальных документов, а также предотвращая возможное злоупотребление правами сторонами. Хотя искусственный интеллект не в состоянии полностью заместить судью по всем категориям дел, он может значительно ускорить процесс поиска нужной информации, проверять выполнение работы судьей и поддерживать его при принятии решений, благодаря своей способности к быстрой обработке информации.

В России планируется значительно усовершенствовать систему правосудия с помощью искусственного интеллекта. На портале «Госуслуг» будет запущен сервис «Правосудие-онлайн», который позволит автоматизировать многие процессы: от подачи иска до участия в судебном процессе. Используя искусственный интеллект, пользователи смогут легко определить нужный суд, получить необходимые документы, ознакомиться с материалами дела, рассчитать и оплатить госпошлину,

а также участвовать в деле с помощью биометрической идентификации и составлять проекты судебных актов.

Учитывая вышеизложенное, считаю важным внести коррективы в Гражданский кодекс страны, чтобы устранить определенные препятствия на пути цифровизации правовых отношений. Итак, наше предложение следующее.

1) Статью 141.1 Гражданского кодекса РФ изложить в следующей редакции:

«1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе абсолютные и относительные права на цифровое имущество, содержание и условия осуществления которых определяются законом и правилами информационной системы (протоколом), отвечающей установленным законом признакам.

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Абсолютным цифровым правом признается субъективное гражданское право на цифровое имущество, в соответствии с которым правообладатель может осуществлять в отношении этого цифрового имущества правомочия владения, пользования и распоряжения наиболее абсолютным образом».

2) Дополнить часть вторую Гражданского кодекса РФ ст. 866.2 следующего содержания:

«Статья 866.2 Перевод денежных средств через цифровые платежные платформы.

1. Цифровая платежная платформа — информационная система, используемая для перевода денежных средств с использованием информационных технологий и технических средств этой информационной системы.

2. Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе перевода денежных средств на цифровой платежной платформе, осуществляется законом, договорами между ее участниками, а также информаци-

онным протоколом, используемым на этой платформе.

3. Участниками цифровой платежной платформы могут быть кредитные организации, открывшие на ней соответствующие электронные кошельки и другие аналоги банковских счетов, которыми они управляют с использованием ключей.

С целью ускорить развитие искусственного интеллекта в России и улучшить доступ к информации и вычислительным мощностям для пользователей, в соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», был создан федеральный проект «Искусственный интеллект». Этот проект, стартовавший в 2021 году, также направлен на проведение научных исследований и совершенствование системы подготовки кадров в данной сфере.

Я верю, что внедрение искусственного интеллекта в российскую систему гражданского судопроизводства принесет множество позитивных изменений и повысит эффективность процесса. В конечном итоге, несмотря на все текущие дискуссии и вызовы, будущее правосудия в России будет тесно связано с применением искусственного интеллекта.

Современная судебная система еще не полностью адаптирована к цифровой эре. Основные препятствия включают не только отсутствие необходимого технического оборудования и интернет-сервисов во многих судах, но и психологическую неготовность людей отказаться от традиционных методов работы. К тому же, существует значительный пробел в законодательстве, который необходимо заполнить для того, чтобы управлять процессами идентификации и аутентификации участников онлайн-разбирательств. Идентификация требует установления личности через логин и пароль, а аутентификация подразумевает подтверждение подлинности этой личности с использованием биометрии или цифровых подписей. Такие изменения требуют как законодательной поддержки, так и готовности общества к внедрению новых технологий.

Список источников

1. Глебов И. Н. Искусственный юридический разум // Сетевой научный юридический журнал «Гуманитарное право». URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/pro-gramma-tsifrov-econ.pdf>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/>.
4. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350-356.
5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>
6. Устинова О. Искусственный интеллект и доверие: точка зрения ученых // Международная жизнь. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26977>
7. Филипова И. А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе, искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. 89 с.

References

1. Glebov I. N. Artificial legal reason. *Network scientific legal journal "Humanitarian Law"*. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>.
2. Program "Digital Economy of the Russian Federation" dated July 28, 2017 No. 1632-r. [Electronic resource]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/pro_gramma-tsifrov-econ.pdf.
3. Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period until 2024. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/>.
4. Sokolova A. A. Artificial intelligence in jurisprudence: risks of implementation. *Yuridicheskaya texnika = Legal technology*. 2019; 13: 350-356. (In Russ.).
5. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation." URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>
6. Ustinova O. Artificial intelligence and trust: the point of view of scientists. *Mezhdunarodnaya zhizn` = International life*. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26977>. (In Russ.).
7. Filipova I. A. Transformation of legal regulation of labor in a digital society, artificial intelligence and labor law. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after. N. I. Lobachevsky, 2019. 89 p.